

— Ты мне напомнила. Позже сначала заблокируй Пэй Цинчэня в WeChat, а в Вэйбо тоже прекрати с ним взаимодействовать. Дадим время, чтобы пользователи привыкли, потом ты можешь и отписаться от него.

Ли Вань говорила разумно — это был проверенный способ, которым Линь Цзи обычно дистанцировался от проблемных артистов, тихо и надёжно.

Но Линь Цзи вдруг почувствовал, что ему жаль.

Несмотря на то что их взаимодействие с Пэй Цинчэнем было редким и кратким, он уже привык просматривать его Вэйбо и посты в друзьях. Даже если это была всего лишь одна селфи-фотография и несколько коротких фраз, Линь Цзи это радовало.

Странно и непонятно. Неужели он попал под чары?

Множественно повторяя в уме имя Пэй Цинчэня, он попытался отказать Ли Вань, но не смог найти достаточно уверенности. Только кивнул и добавил Пэй Цинчэня в чёрный список, чувствуя пустоту и беспокойство.

— Так и надо, ты всегда знаешь меру.

Ли Вань кивнула и снова загадочно улыбнулась Линь Цзи:

— Возможностей обойти Сюй Яньчжи не так уж много. Если дела в компании пойдут хорошо, ты сможешь заменить его как актёра с самым высоким кассовым сбором за один фильм.

— Ты уже кинокороль с премией «Золотой кубок», а с таким успехом все артисты страны будут тебе уступать. В то время, если ты захочешь воспользоваться своим положением с каким-нибудь молодым актёром, я смогу тебе помочь.

Встретив холодный взгляд Линь Цзи, Ли Вань не испугалась, а лишь вздохнула:

— Конечно, сейчас тоже можно, ведь ты же Линь Цзи. Если ты дашь понять, многие красивые новички будут сами стучаться в твою дверь, независимо от пола.

— С более известными будет сложнее. Например, Шао Юн под защитой председателя Чжоу, а Пэй Цинчэнь под опекой студии Сюй Яньчжи. Если ты не предложишь что-то уровня фильма «Цзинь син», то и говорить не о чем.

— Не суди о других по себе, — Линь Цзи действительно почувствовал отвращение и чётко произнёс:

— Я не гомосексуал, точно нет!

Ли Вань не стала спорить, она внимательно посмотрела на Линь Цзи и спокойно сказала:

— Страх перед гомосексуальностью — это признак скрытого интереса. Линь Цзи, ты слышал это выражение?

Эта простая фраза взорвалась, как гром и извержение вулкана, заставив Линь Цзи побледнеть.

Его мысли невольно побежали от Хань Цина к Пэй Цинчэню, а затем к самому себе. В конце концов, его мозг опустел, он больше не мог и не хотел думать.

— Убирайся!

Линь Цзи забыл о приличиях и достоинстве, он швырял в Ли Вань всё, что было на столе: телефон, пепельницу, зажигалку. Некоторые попали, некоторые нет:

— Убирайся, я больше не хочу тебя видеть!

Пепельница разбилась, экран телефона треснул, клубника и манго разлетелись по стене, оставив красные и жёлтые пятна.

Линь Цзи даже не заметил, когда Ли Вань ушла. Он тяжело дышал, руки дрожали, и он всё ещё не мог успокоиться, пока не перевернул стол и не пнул его несколько раз.

Когда усталость взяла верх, Линь Цзи больше не обращал внимания ни на что. Он просто упал в кресло, закрыл лицо руками, словно пытаясь изгнать из головы все эти безумные мысли.

Спустя долгое время он тихо и слабо произнёс:

— Хань Цин...

Но слова застряли у него в горле, он не осмелился продолжить.

— «Тайная линия», первая сцена, седьмой дубль, десятый раз, Начали!

Чжоу Си пристально наблюдала за Пэй Цинчэнем, она была настолько сосредоточена, что даже больше, чем сам актёр.

Это была первая сцена после двух недель подготовки, где Пэй Цинчэнь снова должен был сыграть курящего человека, смотрящего в окно. Чжоу Си волновалась за него.

Она невольно думала, что если Пэй Цинчэнь снова не справится с требованиями Сюй Яньчжи, не пострадает ли его уверенность в себе, не станет ли ему ещё хуже.

Нет, Пэй Цинчэнь не расстроится, он просто будет бороться с самим собой.

Например, он ночами смотрел фильмы, анализировал каждый кадр, заполнил толстую тетрадь заметками. Или сам воспроизводил всю съёмочную обстановку, от света и камер до игры других актёров, стремясь к совершенству.

Он был целой съёмочной группой в одном лице, закрывая глаза, он видел фильм в своей голове.

Однажды Чжоу Си случайно увидела, как он репетирует. Подготовка занимала много времени, а само исполнение было очень коротким, всего несколько секунд.

Но именно эти несколько секунд заставили Пэй Цинчэня вспотеть, побледнеть и полностью выдохнуться.

Чжоу Си хотела что-то сказать, но, увидев Сюй Яньчжи, который наблюдал за ними из тени, она просто ушла.

Усилия всегда окупаются, и раз Пэй Цинчэнь так старался, он не мог не справиться. Чжоу Си мысленно подбадривала его, сжимая пальцы до белизны, не отрывая взгляда от экрана камеры.

Общий план, элегантно оформленный офис, документы аккуратно сложены, не создавая беспорядка.

Камера приблизилась, Пэй Цинчэнь сидел, откинувшись на спинку стула, скрестив руки на столе. Его поза была изящной и непринуждённой, но с ощущением загадочности.

Камера снова приблизилась, перейдя от общего плана к среднему, сосредоточившись на верхней части тела Пэй Цинчэня.

Он достал сигарету из пачки, зажёл её спичкой, а затем аккуратно положил пачку рядом с документами, с педантичной точностью.

Пэй Цинчэнь держал сигарету с изяществом, весь его вид был расслабленным и естественным.

Но вдруг его длинные ресницы дрогнули, глаза сузились, будто он увидел что-то слишком яркое и закрыл глаза, или как хищник, затаившийся и готовый к нападению.

Именно в этот момент Пэй Цинчэнь в первый раз девять раз подряд не смог справиться с кадром! Чжоу Си напряглась, наклонилась вперёд, замедлила дыхание, боясь потревожить Пэй Цинчэня, находившегося далеко.

Камера перешла от среднего плана к крупному, сняв Пэй Цинчэня крупным планом, он увидел человека, проходящего мимо за окном.

В отличие от предыдущего раза, его взгляд был сдержанным и скрытным, без агрессии или улыбки.

Он словно увидел самого обычного коллегу, их взгляды ненадолго встретились, и всё стало понятно без слов и выражений.

Игра Пэй Цинчэня на этот раз отличалась от предыдущей. Чжоу Си не могла сразу понять, в чём именно.

Она бросила взгляд на Сюй Яньчжи, сидевшего рядом, кинокороль не кричал «Стоп», и его выражение лица было нормальным, значит, Пэй Цинчэнь справился с его требованиями?

Чжоу Си повернулась и продолжила наблюдать за игрой Пэй Цинчэня.

Только когда человек ушёл, Пэй Цинчэнь зажал сигарету, выпустил дым, а затем его спина постепенно напряглась, он потушил недокуренную сигарету в пепельнице и улыбнулся.

Прекрасно, это было великолепно!

Чжоу Си наконец поняла, что раньше Пэй Цинчэнь играл Фу Юйшэна слишком расслабленно, его эмоции были явными, их можно было легко заметить и понять.

Как говорил Сюй Яньчжи, это был подход к телесериалам, а не к фильмам. Как сотрудник разведки, Фу Юйшэн должен был быть более осторожным и внимательным.

Каждый его взгляд, каждая улыбка имели значение, это были намёки, которые не должны были легко раскрываться перед другими, только в одиночестве он мог немного расслабиться.

Всего за две недели игра Пэй Цинчэня изменилась. Это был его талант или его усилия, или и то, и другое?

Чжоу Си невольно вздохнула с облегчением, но тут услышала, как Сюй Яньчжи медленно произнёс:

— Стоп, ещё раз!

Пэй Цинчэнь играл так хорошо, а Сюй Яньчжи ещё чего-то хотел? Это явно придирки! Чжоу Си мысленно возмущалась, но Пэй Цинчэнь не показал никакой реакции.

Он не расстроился, когда услышал «Стоп», только слегка поднял бровь, взглянул на Сюй Яньчжи и сел в кресло, показывая, что готов начать в любой момент.

Итак, они сняли второй дубль, и Пэй Цинчэнь был в таком же хорошем состоянии. Он словно наконец поймал суть Фу Юйшэна и полностью вжился в роль.

Даже при повторной съёмке его игра оставалась стабильной и впечатляющей.

<http://bllate.org/book/15551/1415518>